

## Музей палеографии Николая Петровича Лихачёва.

Представляя Николая Петровича Лихачева к избранию в Академию наук в 1925 г., академики А.И. Соболевский, Е.Ф. Карский, В.Н. Перетц и С.Ф. Платонов дали ему такую характеристику: «По роду специальности — источниковед по преимуществу — он всегда остается на почве памятника или документа, исследует его внешность и текст. Но та легкость, с какой он при этом входит в область истории, делает его историком в той же мере, в какой он является археографом и археологом. Этим обусловлено исключительно выдающееся положение Н.П. Лихачева среди русских ученых гуманитарного круга знаний».

1 августа 1925 г. в заседании Общего собрания член-корреспондент, профессор Н.П. Лихачев был единогласно избран в действительные члены Академии наук по кафедре русской истории.

В год своего избрания Н.П. Лихачев передал Академии плод своего многолетнего подвижнического собирательского труда — уникальный музей, созданный им для разработки вспомогательных исторических дисциплин. Лихачев, при его «ярко выраженной наследственной страсти собирательства», мечтал представить в своем кабинете наиболее полный свод подлинных источников по истории книги, документа и письма. Начиная с 1890-х гг. все имеющиеся в его распоряжении денежные средства (и приданое жены, племянницы промышленника и мецената С.Т. Морозова) он тратил на осуществление своей заветной мечты.

В 1902 г. Николай Петрович выстроил для музея двухэтажный дом на Петрозаводской улице (в настоящее время д. 7). К 1911 г. разросшимся коллекциям стало тесно в двухэтажном особняке, и был надстроен третий этаж, куда Лихачев «выселил» свою семью. На двух нижних этажах расположился музей. Собранные Лихачевым коллекции «размещены были в более чем 430 стильных дубовых и красного дерева шкафах» (В.Н. Бенешевич).

В музее была представлена письменная культура многих народов и времен: клинописные глиняные таблички, тексты на папирусе, каменные стелы с надписями, средневековые латинские акты на пергамене, коллекции печатей, инкунабулы, древнерусские рукописные сборники, листовки Великой Французской революции, коллекции крепостных актов и вотчинных книг из монастырских архивов. Все материалы музея были объединены одним началом — историей письменности и распределялись по отделам: памятники иероглифических систем письма; клинопись; памятники греческого, латинского письма; памятники восточного письма.

В доме Лихачева в 1930-е гг. находилось общежитие аспирантов АН СССР, а владелец дома и его семья ютились в неказистой квартирке в дворе флигеле.

В настоящее время дом Н.П. Лихачева занимает Санкт-Петербургской Институт истории РАН. О прежнем владельце напоминает памятная доска и

царящая здесь и поныне атмосфера преклонения перед письменными памятниками.

В 1918 г. Лихачев (теперь — оставшийся без средств владелец частного музея) не мог обеспечивать сохранности своих сокровищ и передал свой музей в ведение Археологического института, где он впервые в России читал курс по дипломатике. А после того как в 1923 г. Археологический институт вошел в состав Петроградского университета, Палеографический кабинет стал частью Петроградского университета. Однако Лихачев продолжал тревожиться о судьбе своего детища и в 1925 г. принял решение передать его самому надежному в то время учреждению — Академии наук.

7 марта 1925 г. академическое Общее собрание согласилось принять в состав учреждений РАН Палеографический кабинет, 1 августа он получил наименование Палеографического музея. 14 ноября 1925 г. Н.П. Лихачев был избран его директором, и зимой 1925 г. музей принял первых посетителей.

По свидетельству В.Н. Бенешевича, «Музей, составленный Николаем Петровичем, представлял собою одну из достопримечательностей Ленинграда, посещавшуюся усердно и учащейся молодежью, и рабочими организациями, и специалистами, как советскими, так и иностранными. С неослабной энергией и увлекательным воодушевлением объяснения посетителям давал сам Николай Петрович, который считал себя не вправе воспользоваться даже законным отдыхом в виде отпуска или даже шестого дня».

28 января 1930 г. Н.П. Лихачева арестовали «по подозрению в активной антисоветской деятельности и участии в контрреволюционной организации». Более полутора лет он провел в тюрьме, а затем был сослан в Астрахань.

После ареста Н.П. Лихачева Музей палеографии тоже подвергся «репрессии»: в музее провели инвентаризацию, коллекции вывезли и разместили в здании Библиотеки АН СССР.

Изменилось и само направление деятельности музея: по предложению академика С.Ф. Ольденбурга, с февраля 1930 г. исполнявшего обязанности директора, он был преобразован в Музей книги, документа и письма (МКДП). Проект Положения о МКДП был утвержден на заседании Президиума АН 19 июня 1930 г., директором стал чл.-корр. А.С. Орлов. Сессия АН СССР в октябре 1931 г. преобразовала Музей книги, документа и письма в Институт книги, документа и письма (ИКДП).

Ядро сотрудников реформированного музея образовали А.С. Орлов, А.С. Емельянов, А.И. Малеин, Ю.Я. Перепелкин, возглавивший отдел письма, И.В. Новосадский, П.Н. Берков, А.Г. Фомин, Р.М. Тонкова, Л.В. Разумовская. В его научно-исследовательских работах принимали участие акад. И.Ю. Крачковский, братья М.А. и Г.А. Гуковские, В.К. Лукомский, А.И. Некрасов, В.Г. Чернобаев, Н.Н. Бахтин, Д.Д. Шамрай.

По воспоминаниям И.М. Дьяконова, «...заведовать коллекцией был поставлен египтолог Юрий Яковлевич Перепелкин, а затем вокруг музея возник целый Институт истории книги, документа и письма, с директором, ученым секретарем, просто секретарем, машинисткой и десятком

сотрудников. Что именно они делали, я не знаю – в те времена печатание гуманитарных работ, не призывавших непосредственно к классовой борьбе или мировой революции, было чрезвычайно затруднено. ... О существовании музея публике не сообщала даже самая невзрачная вывеска, ни у входа в здание, ни у входа в институтскую половину второго этажа. Ю.Я. Перепелкин, единственный из сотрудников музея, совершенно лишен был способности создавать какую-либо рекламу, — и уж тем менее, скажем, напечатать заметку в “Вечерней Красной газете”! В результате, в книге для посетителей, где им полагалось расписываться, за все время существования ИКДП не набралось, пожалуй, и десятка подписей. Музей занимал одну большую комнату, заставленную горизонтальными стеклянными витринами; по стенам было несколько опечатанных шкафов, а у окон — несколько маленьких столиков для писания. В зале было очень тесно — видимо, музей стеснили, чтобы разместить директора, ученого секретаря, просто секретаря, машинистку и тот десяток сотрудников, — было тесно и довольно темно, кроме как у окон».

По возвращении из ссылки в 1933 г. Н.П. Лихачев первым делом пришел в БАН посмотреть на свой музей. Сохранился рассказ сотрудника института А.С. Емельянова об этом посещении: «Он появился в ИКДП (бывший МУП), хотя, к стыду нашему, его не приглашали. Пошел по широким коридорам вдоль стен, заставленных его книжными шкафами, а дверь кабинета директора института Орлова перед ним не открылась. Вошел в дальнюю комнату, где я работал, посидел и ни о чем серьезном, о музее, о переезде не спросил. Признаться, горько было смотреть на опального человека, реабилитированного властью, но не нужного в нашем институте. А.С. Орлов узнал о появлении Лихачева в институте, но не проявил никакого интереса к визитеру, не выразил желания пригласить его к себе в кабинет».

В 1935 г. ИКДП был преобразован в Сектор вспомогательных дисциплин Института истории АН СССР. Преобразования, которые претерпел Музей в 1930-е гг., привели к тому, что он распался, коллекция разошлась по музеям и библиотекам: Музей перестал существовать как единое целое. В настоящее время материалы Музея палеографии Николая Петровича Лихачева хранятся в Государственном Эрмитаже, Отделе рукописей и редких книг Библиотеки РАН, Историческом музее, Музее истории религии и атеизма, Санкт-Петербургском институте истории РАН.

#### Использованные источники и литература.

*Емельянов А.С.* Краткая записка о Музее палеографии и академике Н.П. Лихачеве. 6 февраля 1991 г. СПФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 145. Л. 1–14.

*Бенешевич В.Н.* Николай Петрович Лихачев (некролог) // Репрессированная наука / Ред. М.Г. Ярошевский. Л., 1991. С. 441–443.

*Свойский М.Л.* Музей палеографии // Вопросы истории. 1977. № 4. С. 211–216.

*Климанов Л.Г.* Ученый и коллекционер, «известный всей России, еще более Европе» // Репрессированная наука / Ред. М.Г. Ярошевский. Л., 1991. С. 424–441.

*Дьяконов И.М.* Книга воспоминаний. СПб., 1995.

*Плешков В.Н.* Из истории Дома Н.П.Лихачева в Санкт-Петербурге (ул. Петрозаводская, д. 7) // ВИД. СПб., 2005. Вып. XXIX.

*Мещерская Е.Н., Пиотровская Е.К.* Музей палеографии академика Н.П. Лихачева и его судьба (1925–1930) // «Звучат лишь письмена...» К 150-летию со дня рождения Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб., 2012. С. 49–64.